

ГЛАВА IV. Гимн как символ страны

Государственный гимн так же, как герб и флаг, является официальным символом любой суверенной страны.

Гимн (от греч. *hymnos* – торжественная песнь в честь божества) – хвалебная песнь, музыкальное произведение торжественного характера. Если говорить о государственном гимне, то слова его, как правило, патриотичны, прославляют державу или правителя, отражая мировоззренческий и духовный настрой общества; музыка торжественна и вдохновенна, но вместе с тем достаточно легко воспроизводима и запоминаема. В этом состоит специфика многих национальных гимнов, появление которых можно отнести ко второй половине XVIII-XIX векам. Однако в XIX веке еще не все страны, обладающие гербом и флагом, имели также и гимн.

Откуда пошел гимн

К старейшим национальным гимнам относится нидерландский. В Нидерландах (Голландии) в 1568 году в честь Вильгельма Оранского (Нассауского), возглавившего борьбу против испанского владычества, была сложена песня «Вильгельмус ван Нассауве», которая со временем стала национальным гимном всего государства.

Одним из самых известных в Европе гимнов является английский «Боже, храни короля». Большинство музыковедов в настоящее время склоняются к мнению, что его автор – лондонский учитель музыки Генри Кэри. Особое значение английского гимна, появившегося в 1743 году, состоит в том, что его музыка была принята в качестве гимна многими государствами Европы: в течение XIX века мелодия английского гимна использовалась в 23 странах, в том числе и в России до создания собственного – «Боже, царя храни».

Вторым широко известным в Европе гимном была французская «Марсельеза», которая стала «звуковым символом мировой демократии». Обстоятельства возникновения «Марсельезы» не имели ничего общего с тем значением, которое она затем получила. Автором музыки и слов впоследствии знаменитого французского гимна был инженер-капитан королевской армии Клод Жозеф Руже де Лиль. Первоначально он назывался «Боевая песня рейнской армии». Как пишут музыковеды, в истории не сохранилось сведений, какую роль эта песня сыграла в военных подвигах рейнской армии, но она имела громадное значение для революционного движения в самой Франции, а затем и в других странах. В Париж песня проникла благодаря марсельцам, прибывшим в столицу для поддержки парижан в борьбе с королевской властью. Жителям Парижа не были известны причины появления песни, но ее слова и музыка вызвали у них восторг. Песне присвоили другое название – «Гимн марсельцев», или «Марсельеза».

В XIX веке появился еще один межгосударственный гимн – международный пролетарский гимн «Интернационал». Автор слов гимна, длительное время занимавшего исключительное место в истории России, – Эжен Потье, член Парижской Коммуны, ее певец, поэт и великий гражданин Франции. Впервые текст «Интернационала» был опубликован в 1887 году в Париже в сборнике «Революционные песни». На стихи обратил внимание французский рабочий из Лилля, композитор-самоучка Пьер Дежейтер (ранее в наших изданиях – Дегейтер), который положил их на музыку. В июне 1888 года на празднике газетчиков в Лилле «Интернационал» впервые исполнил хор рабочих под руководством автора музыки.

Три из вышеназванных мелодии гимнов разных стран имели непосредственное отношение к России, где они в разное время приобретали значение государственных.

«Повелено играть...»

Появление в Российской империи официального гимна связано с победой над Наполеоном в Отечественной войне 1812 года и прославлением императора Александра I. В России «в чести» была тогда мелодия английского гимна «Боже, храни короля», о чем упоминалось выше. В некоторых музыкальных произведениях прославлялся русский царь-победитель. Подобные песни появляются уже в 1813 году. «Песнь русскому царю» Александра Христофоровича Востокова с мелодией английского гимна содержала такие слова:

*«Прими побед венец,
Отечества Отец,
Хвала тебе!»*

Александр I. Неизв. худ. 1880-е гг.

В 1815 году Василий Андреевич Жуковский написал и опубликовал в журнале «Сын Отечества» стихотворение под названием «Молитва русских», также посвященное Александру I. По-видимому, это был перевод с английского, по крайней мере, – первой строки: «Боже, царя храни» («Боже, храни короля»). В 1816 году А. С. Пушкин приписал к стихотворению еще две строфы, и 19 октября 1816 года они были исполнены воспитанниками Царскосельского лицея на музыку английского гимна. Таким образом, по случаю празднования годовщины Лицея перевод В. А. Жуковского получил оригинальное продолжение, написанное А. С. Пушкиным. В 1818 году В. А. Жуковский дополнил свое сочинение.

Таким образом, текст русского гимна, в основу которого лег текст «Молитвы русского народа», был практически создан, но при его исполнении музыка оставалась английской. Этой музыкой военные оркестры в Варшаве встречали прибывшего туда в 1816 году

Александра I. С этого времени Высочайше было повелено при встрече государя всегда играть гимн. Почти двадцать лет гимн Российской империи официально использовал мелодию английского гимна.

Историю создания официального гимна Российской империи объясняют прихотью императора Николая I, который был крайне заинтересован в создании российской государственной атрибутики, укреплении ее и придании веса монархическим символам. Однажды император будто бы заявил: «Скучно слушать музыку английскую, столько лет употребляемую».

Для написания русской гимнической музыки царь выбрал близкого и преданного ему человека – композитора Алексея Федоровича Львова. Был устроен некий негласный конкурс, о котором мачеха композитора вспоминала: «Знали мы, что многие новую музыку сочиняют на эти слова, что даже у императрицы поют и играют сочинения эти, что царь слышит и ни слова не говорит». Современники в своих воспоминаниях называют среди участников негласного конкурса виолончелиста, композитора Матвея Юрьевича Виельгорского и Михаила Ивановича Глинку,

будто бы писавших музыку гимна. Однако позднее М. И. Глинка сообщал, что никто не поручал ему этого.

Автором музыки гимна стал Алексей Федорович Львов. Он родился в Ревеле в 1798 году в аристократической и музыкальной семье. Его отец был директором Придворной певческой капеллы. Алексей Федорович получил хорошее музыкальное образование, однако волею судьбы по окончании Корпуса инженеров путей сообщения в 1818 году он попадает на военную службу – в военные поселения Новгородской губернии под начальство графа Алексея Андреевича Аракчеева. И здесь А. Ф. Львов продолжал заниматься музыкой, в частности, сделал новую оркестровку известного произведения «Стабат Матер» итальянского композитора Джованни Баттисты Перголези, которая была исполнена в Петербурге в Филармоническом обществе. За это он получил почетное звание композитора Болонской академии.

А. Ф. Львов не раз пытался уйти со службы и заняться только музыкой. Однако не мог отказать шефу жандармов Александру Христофоровичу Бенкендорфу и перешел на службу в Министерство внутренних дел, убедительно прося «не употреблять его по секретной части», на что он, по его собственному мнению, был неспособен. В 1826 году Львов был прикомандирован к свите императора Николая I – сначала для «производства дел до вояжей относящихся», а затем стал управляющим делами Императорской квартиры – важнейшей составной части Генерального штаба. Он принимал участие в войне с Турцией, в боях под Варной, получив свои первые боевые награды. В 1832 году А. Ф. Львова зачислили в Кавалергардский полк, где он стал командиром царского конвоя, сопровождая царя во всех поездках.

С этого времени А. Ф. Львов становится близок не только к императору, но и к его семье, аккомпанируя на скрипке пению членов семьи и их друзей, участвуя в домашних концертах августейшей фамилии. Поэтому не случайно, что именно к нему обратился через А. Х. Бенкендорфа Николай I с предложением попробовать написать «гимн Русский». Произошло это в 1833 году после возвращения царя из Австрии и Пруссии. А. Ф. Львов вспоминал впоследствии, что задача показалась ему весьма трудной, особенно когда он думал об английском гимне. «Я чувствовал надобность, – писал он, – создать гимн величественный, сильный, чувствительный, для всякого понятный, имеющий отпечаток национальности, годный для церкви, годный для войск, годный для народа – от ученого до невежды».

Авторы гимна «Боже, царя храни!» А. Львов (справа), В. Жуковский

Эти мысли волновали и пугали молодого музыканта, но в один из вечеров, возвратясь домой, он сел к столу – и в несколько минут музыка гимна был написана. В. А. Жуковский предоставил практически уже имеющиеся слова, «подогнав» их под мелодию. Так появился шедевр Жуковского – Львова. Благодаря исключительно возвышенной, хоральной мелодии гимн звучал весьма торжественно и мощно, хотя текст его состоял всего из шести строчек:

*Боже, царя храни!
Сильный, державный,
Царствуй на славу нам;
Царствуй на страх врагам,
Царь православный!
Боже, царя храни!*

23 ноября 1833 года царь с семейством и со свитой специально прибыли в Певческую капеллу, где состоялось первое исполнение сочиненной А. Ф. Львовым музыки гимна с придворными певчими и двумя военными оркестрами. Прослушанная несколько раз мелодия понравилась царю, который отдал приказание «показать» ее широкой публике.

«Боже, царя храни!»

11 декабря 1833 года в Большом театре в Москве оркестр и вся труппа театра участвовали в представлении «Русской народной песни» (так был назван в афише гимн «Боже, царя храни!»). На следующий день в газетах появились восторженные отзывы. Вот что сообщает об исторической премьере директор Московских Императорских театров Михаил Николаевич Загоскин: «Сначала слова были пропеты одним из актеров – Бантышевым, потом повторены всем хором. Не могу вам описать впечатление, которое произвела на зрителей сия национальная песнь; все мужчины и дамы слушали ее стоя; сначала „ура“, а потом „форо“ загремели в театре, когда ее пропели. Разумеется, она была повторена».

25 декабря 1833 года в день годовщины изгнания войск Наполеона из России гимн был исполнен в залах Зимнего дворца при освящении знамен и в присутствии высоких воинских чинов. 31 декабря уходящего года командир Отдельного гвардейского корпуса великий князь Михаил Павлович отдал приказ: «Государю Императору благоугодно было изъявить свое соизволение, чтобы на парадах, смотрах, разводах и прочих случаях вместо употребляемого ныне гимна, взятого с национального английского, играть вновь сочиненную музыку».

Большой (Петровский) театр в Москве. 1-я пол. XIX в.

30 августа 1834 года на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге был открыт монумент – Александрийский столп – в честь победы над Наполеоном в Отечественной войне 1812 года. Торжественное открытие монумента сопровождалось парадом войск, перед которыми впервые в столь официальной обстановке исполнялся гимн России «Боже, царя храни!».

Музыка Государственного гимна [33] и позднее производила сильнейшее впечатление на многие поколения русских людей. Князь Владимир Сергеевич Трубецкой писал в «Записках кирасира»:

«Секунда – и старый литавричик энергичным движением разом опустил руку... во все усиливающимся человеческом вопле вдруг с новой силой и торжеством родились воинственные звуки наших полковых труб, запевших гимн, полный величия.

К горлу подступил какой-то лишний, мешающий комок, усилилось ощущение бегающих мурашек в спине.

Да, что и говорить, хорошо был сочинен старый Российский гимн! Что вдохновило господина Львова – не знаю, но в строгие и спокойные гармонии этого небольшого хора ему удалось вложить огромную идею силы и величия».

Музыка гимна «Боже, царя храни!» стала быстро известна в Европе. Музыкальная тема гимна варьируется в некоторых произведениях немецких и австрийских композиторов. В России великий П. И. Чайковский «цитирует» его в двух музыкальных произведениях – «Славянском марше» и увертюре «1812 год», написанной в 1880 году по случаю освящения Храма Христа Спасителя в Москве.

А. Ф. Львов, обласканный государем и получивший от него драгоценную табакерку с бриллиантами, а позднее девиз в герб – «Боже, царя храни», занимается активной музыкальной деятельностью, пишет церковную музыку, создает несколько опер, скрипичных концертов и песен. После смерти отца он унаследовал Придворную певческую капеллу, создал прекрасный ансамбль и школу певческого мастерства, а затем – Петербургское Симфоническое общество. По военной службе он тоже быстро продвигался – флигель-адъютант царя, через два года – полковник, а в 1843 году – генерал-майор.

Зимний дворец

Авторство в создании Государственного гимна принесло А. Ф. Львову самую большую славу. Это прекрасно понимал и его соавтор. Незадолго перед смертью В. А. Жуковский написал композитору: «Наша совместная двойная работа переживет нас долго. Народная песня, раз раздавшись, получив право гражданства, останется навсегда живою, пока будет жив народ, который ее присвоил. Из всех моих стихов эти смиренные пять, благодаря Вашей музыке,

переживут всех братьев своих. Где не слышал я этого пения? В Перми, в Тобольске, у подошвы Чатырдага, в Стокгольме, в Лондоне, в Риме!».

Музыка гимна, однако, нравилась не всем. Например, она была не по душе Владимиру Васильевичу Стасову, не вызывала восторга у М. И. Глинки, но А. Ф. Львов навсегда вошел в плеяду знаменитых русских композиторов, о чем свидетельствует, в частности, картина Ильи Ефимовича Репина, висящая в Московской консерватории. Картина называется «Славянские композиторы», и на ней вместе с М. И. Глинкой, Ф. Шопеном, Н. А. Римским-Корсаковым и другими изображен в расшитом придворном мундире автор официального русского гимна А. Ф. Львов.

В поисках нового

Отречение государя-императора Николая II от престола сделало бессмысленным прославление его особы «народной песней». Почти сразу же предпринимаются попытки создать новый российский гимн. Большой русский поэт Валерий Яковлевич Брюсов в марте 1917 года написал статью «О новом русском гимне», которая, правда, была опубликована лишь осенью. Он считал, что следует устроить всероссийский конкурс и предлагал несколько вариантов подхода к написанию музыки и слов гимна новой России. В частности, В. Я. Брюсов писал: «Нужна краткая песнь, которая силою звуков, магией искусства сразу объединила бы собравшихся в одном порыве, сразу настроила бы всех на один высокий лад». И подчеркивал, что «дух народа», обычно характерный для национальных гимнов стран с «единообразным» населением, должен быть выражен по-другому в многонациональной России. По мнению поэта, гимн не может быть великорусским, он также не может черпать пафос в одной только православной религии из-за разнообразия конфессий в стране. Наконец, гимн не должен разделять население по классам, национальностям и т. д. – он должен звучать для всех, кто считает Россию своей родиной. В стихах гимна, как полагал В. Я. Брюсов, должны быть отражены военная слава, размеры страны, героическое прошлое и подвиги людей. Пафосность слов гимна должна соответствовать пафосности мелодии и содержать идеи братства народов, населяющих Россию, их содержательный труд на общее благо, память о лучших людях родной истории, те благородные начинания, которые откроют путь России к истинному величию... «Кроме того, – писал поэт, – гимн должен быть созданием художественным, подлинной, вдохновенной поэзией; иной не нужен и бесполезен, так как не останется в жизни. Внешняя форма – гимн должен быть песней».

Кроме предложений В. Я. Брюсова, существовало и множество других, в частности – «Славься!» М. И. Глинки, «марсельеза отечественных работников» – песня «Эй, ухнем!» в обработке Александра Константиновича Глазунова. Знаменитый композитор Александр Тихонович Гречанинов, ученик Н. А. Римского-Корсакова и С. И. Танеева, создал совершенно новый «Гимн свободной России» на слова Константина Дмитриевича Бальмонта: «Да здравствует Россия, свободная страна! Свободная стихия великой суждена! Могучая держава, безбрежный океан! Борцам за волю слава, развевающим туман!...»

Ни одно из этих предложений не было принято Временным правительством и многочисленными Особыми совещаниями деятелей искусства. Более приемлемой казалась «Марсельеза», которая пришла в Россию еще в конце XVIII – начале XIX веков. Ее распевали декабристы, революционное студенчество, однако она была доступна лишь знающим французский язык. Все изменилось, когда народник Петр Лаврович Лавров – видный деятель русского революционного движения – создал новый, русский текст «Марсельезы». Под названием «Рабочая Марсельеза» песня стала известна с 1875 года. Содержание ее имело мало общего с французской «Марсельезой» Руже де Лилия, но было понятно революционно настроенным массам: «Отречемся от старого мира. Отряхнем его прах с наших ног...». В дни революции 1905–1907 годов ее распевали на улицах и площадях России.

«27 февраля 1917 г.» Худ. Б. Кустодиев

К 1917 году песня стала общепризнанным гимном революционного движения, причем ее считали гимном революции и те, кто даже не знал ее содержания. «Марсельезу» исполняли при встрече членов Временного правительства, при приеме иностранных делегаций, при начале спектаклей в театрах и т. д. Причем оркестры исполняли мелодию классической французской «Марсельезы», пелась же русская «Рабочая Марсельеза». При ее исполнении снимали головные уборы.

На митингах и собраниях часто звучал и гимн социалистов «Интернационал». 14 марта 1917 года Петроградский Совет принял манифест «К народам всего мира», после чего оркестр заиграл сначала «Интернационал», а затем «Марсельезу». 3 апреля 1917 года в Петроград из эмиграции вернулся В. И. Ленин. На перроне Финляндского вокзала его встречали пением «Марсельезы», однако чуть позже В. И. Ленин, поморщившись, сказал: «Давайте петь „Интернационал“». Как вспоминают очевидцы, слов последнего почти никто не знал, хотя „Интернационал“ к тому времени уже имел русский текст. Его написал в 1902 году поэт Аркадий Яковлевич Коц. До этого, в 1897 году, он уехал из России во Францию и там поступил в Горный институт. Во Франции А. Я. Коц примкнул к русским эмигрантам

социал-демократам, став убежденным марксистом.

В 1899 году он, бывший горный мастер из Донбасса, присутствовал на Первом генеральном конгрессе французских социалистов, где исполнялся «Интернационал». Звуки этой необыкновенно воодушевляющей мелодии до экзальтации потрясли молодого студента, и он решил сделать «Интернационал» достоянием русских революционеров.

В 1902 году, окончив Парижский горный институт, А. Я. Коц возвратился в Россию и занялся поэтическим творчеством. Одним из первых его стихотворений стал перевод «Интернационала» на русский язык. А. Я. Коц считал текст «Марсельезы», созданный П. Л. Лавровым, «эсеровским» и «буржуазным», а текст «Интернационала» – пролетарским.

«Буржуазная Марсельеза» и «социалистический Интернационал» конкурировали в России до созыва в январе 1918 года Учредительного собрания и его разгона большевиками. С этого времени как гимн пролетарского государства «Интернационал» существовал до 1943 года, став и гимном Советского Союза.

Вот как звучал его первый куплет в переводе А. Я. Коца:

*Вставай, проклятем заклеянный,
Весь мир голодных и рабов!
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой идти готов.*

П р и п е в:

*Это есть наш последний и решительный бой
С Интернационалом воспрянет род людской!*

Можно считать символичным, что умер А. Я. Коц 13 мая 1943 года, когда «Интернационал» как Государственный гимн Советского Союза доживал последние месяцы. С 1944 года он стал гимном коммунистической партии – ВКП(б).

Превращение «Интернационала» в гимн партии большевиков произошло в то время, когда прекратил существование III Коммунистический Интернационал – международная революционная пролетарская организация, объединяющая компартии различных стран, возникшая в 1919 году.

Время требует...

Шла Великая Отечественная война, и как гимн СССР «Интернационал» уже не соответствовал ситуации, сложившейся в стране и в мире. В условиях секретности в 1942 году был объявлен конкурс на создание нового гимна. За этим пристально следил И. В. Сталин. Сталину был предложен такой вариант: взять за основу музыку Александра Васильевича Александрова к написанному «Гимну партии большевиков», заменив слова, но он отверг эту идею.

Когда 18 июня 1943 года в Московском городском комитете партии состоялось совещание участников конкурса, им было указано, что слова Государственного гимна должны жить минимум десятилетия, а может, и даже наверняка сотни лет. Музыка «должна быть доходчивой, выразительной, понятной как русскому, так и калмыку. Народ будет его петь и в радостях, и горестях. Он должен войти в кровь народа. В этом направлении в первую очередь необходимо предъявить претензию к поэтам, так как на плохие слова написать хорошую музыку невозможно. Если не хватит способности создать новый гимн, то придется взять музыку Александрова и к ней написать новые слова, но это будет большим поражением и поэтов, и композиторов».

Было указано, что в гимне обязательно должны быть имена В. И. Ленина и И. В. Сталина.

«Родина-мать зовет!». 1941 г. Плакат.
Худ. И. Тоидзе.

Об этом совещании и о том, что скорее всего будет использована музыка Александрова, сочиненная им для «Гимна партии большевиков», узнали два военных корреспондента газеты Военно-Воздушных Сил «Сталинский Сокол» капитан Сергей Владимирович Михалков и майор Габриэль Аркадьевич Уреклян, писавший под псевдонимом «Эль-Регистан».

Судьбе было угодно, чтобы именно они – С. В. Михалков и Г. А. Эль-Регистан – стали победителями конкурса. Вспоминая об этом, С. В. Михалков впоследствии писал: «Уже во время войны, в 43-м году я стал одним из авторов Государственного Гимна Советского Союза... Выиграл конкурс, а это не так просто, там шестьдесят поэтов писали текст гимна. И все эти тексты рассматривала Государственная комиссия во главе с Ворошиловым, потом это все решал сам Сталин, и он обратил внимание именно на наш с Эль-Регистаном текст».

Более детально история создания текста гимна выглядела следующим

образом. «Летом сорок третьего года, – писал С. В. Михалков в книге „Я был советским писателем“, – в разгар военных событий, Правительство приняло решение о создании нового Государственного Гимна СССР взамен „Интернационала“, который должен был остаться партийным гимном».

Далее С. В. Михалков вспоминает, как однажды рано утром прибежал к нему его давний друг Габо – Габриэль Аркадьевич Уреклян – и протянул ему листок с гостиничным счетом, на котором были написаны слова: «Великая Русь», «Дружба народов», «Ленин». И сказал, будто ему приснился сон, что он и Михалков стали авторами гимна и он даже записал несколько его слов.

С. В. Михалков и Г. А. Эль-Регистан, упорно и напряженно работая и вместе, и порознь, написали слова гимна и послали в конкурсную комиссию, куда 56 авторов подали около ста вариантов текста. Их все напечатали в нескольких экземплярах для И. В. Сталина и членов Политбюро.

20 сентября соавторов вызвали в Кремль, и Климент Ефремович Ворошилов сказал, что текст может подойти, но нужно еще над ним поработать.

К концу октября 1943 года текст был готов. После этого С. В. Михалков и Г. А. Эль-Регистан написали К. Е. Ворошилову письмо, в котором просили привлечь к сочинению музыки гимна С. С. Прокофьева и Д. Д. Шостаковича, но в этом им было отказано: ноты к Государственному гимну уже прислали более 170 человек, представив более 220 мелодий.

Все мелодии полтора месяца прослушивались в Большом театре, в заключение туда приехал И. В. Сталин и с ним все члены Политбюро, какие находились тогда в Москве. И. В. Сталину не понравилась ни одна мелодия, и тогда было решено все же положить текст Государственного гимна на музыку «Гимна партии большевиков» А. В. Александрова, переработав уже написанный припев.

Автор музыки Гимна Советского Союза А. В. Александров был известным в стране человеком: композитор и дирижер, профессор Московской консерватории, доктор искусствоведения, организатор и художественный руководитель Краснознаменного ансамбля песни и пляски Красной Армии, народный артист СССР, лауреат Сталинской премии. В 1943 году он получил звание генерал-майора и еще одну Сталинскую премию.

Вся страна знала его песню «Священная война», созданную на слова Василия Ивановича Лебедева-Кумача в первые месяцы Великой Отечественной войны. Происходил он из семьи церковных служителей с Рязанщины и с детства приобщился к церковной музыке. Поступив в Петербургскую консерваторию, учился у А. К. Глазунова и А. К. Лядова, а затем в Московской консерватории – у итальянского певца Мазетти. В революционном 1905 году Александр Васильевич выиграл конкурс и стал регентом архиерейского хора в Твери. Был он и последним регентом церковного хора Храма Христа Спасителя в Москве, пока храм не закрыли. Хоральные мелодии прославили Александрова и в советское время. Потомок композитора как-то сказал, что гимн, как и песня «Священная война», «наполнен народным духом». И это действительно так: произведения А. В. Александрова отличают масштабность, возвышающая душу торжественность, и вместе с тем «легко запоминаемая» мелодичность.

За музыку гимна страны авторы всегда получали награды. Был награжден и А. В. Александров – трофейным немецким автомобилем марки «Мерседес».

13 декабря было опубликовано сообщение о Государственном гимне, а в ночь на Новый, 1944 год, он впервые прозвучал по радио. С 15 марта того же года новый гимн стал исполняться по всей стране.

Вот текст гимна, написанного С. В. Михалковым и Г. А. Эль-Регистаном:

*Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов
Единый, могучий Советский Союз!*

П р и п е в:
*Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надёжный оплот.
Знамя Советское, знамя народное,
Пусть от победы к победе ведет!*

*Сквозь грозы сияло нам солнце свободы
И Ленин великий нам путь озарил,
Нас вырастил Сталин на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил.*

П р и п е в.

*Мы армию нашу растили в сраженьях,
Захватчиков подлых с дороги сметем!
Мы в битвах решаем судьбу поколений,
Мы к славе отчизну свою поведем.*

П р и п е в.

В середине 70-х годов прошлого века было решено начать подготовку к созданию новой Конституции СССР, следовательно необходимо было подумать и о государственных символах, в том числе о гимне, а значит, и о его тексте. Было решено поручить эту работу автору старого текста Сергею Владимировичу Михалкову. Поэт убрал из гимна 1943 года имя И. В. Сталина и ненужный в мирных условиях куплет о сражениях и армии, сохранив общий настрой и глобальную идеологическую схему гимна – гимна торжества коммунистических идей.

Конституция СССР. 1977 г. Обложка

12 мая 1977 года был опубликован текст Государственного гимна СССР, подвергшийся позднее незначительной редакции. Изменения коснулись припева и двух последних куплетов. Припев звучал так:

*Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надёжный оплот!
Партия Ленина – сила народная
Нас к торжеству коммунизма ведет!*

Куплеты тоже изменились:

*Сквозь грозы сияло нам солнце свободы
И Ленин великий нам путь озарил:
На правое дело он поднял народы,
На труд и на подвиги нас вдохновил.*

П р и п е в.

*В победе бессмертных идей коммунизма
Мы видим грядущее нашей страны,
И красному знамени славной Отчизны
Мы будем всегда беззаветно верны!*

Государственный гимн в новой редакции просуществовал столько же, сколько и Советский Союз – до 1991 года.

Гимн суверенной России

В середине 90-х годов XX века в бывших республиках Советского Союза стали один за другим возникать национальные гимны новых суверенных государств.

Российская Федерация также получила свой гимн. Это – неостребованный долгие годы «Национальный гимн» Михаила Ивановича Глинки. В 1944 году его обработали для исполнения на Всесоюзном радио, и с тех пор он часто звучал под названием «Патриотическая песня». В 1947 году к празднованию 800-летия Москвы поэт А. И. Машистов написал стихи «Здравствуй, славная столица», и гимн, задуманный великим композитором как национальный, был превращен в

городской. Значение же символа новой России произведение М. И. Глинки приобрело в ноябре 1990 года: II Внеочередной Съезд народных депутатов РСФСР утвердил его в этом качестве.

Демонстранты в августе 1991 г. несут российский триколор

Как вопрос о гербе и флаге демократической России, проблема нового гимна тоже вызвала много споров и нередко противоположных мнений, прежде всего о его музыкальном звучании. Ведь долгое время «Патриотическая песня» М. И. Глинки существовала как гимн лишь в музыкальном звучании, ибо слов гимна не было. Говорили, что трудно подобрать текст определенного содержания к столь сложной мелодии.

М. И. Глинка. Худ. И. Репин. 1887 г.

Когда возникла идея возродить Александровскую музыку гимна, встал вопрос о его новых словах. В Государственную Думу пришло около 2000 писем с текстами для гимна демократической России. Специальная комиссия, созданная руководителями государства, остановила свой выбор на стихах С. В. Михалкова – самого опытного автора текстов гимнов.

В первом тексте Государственного гимна такие категории, как Отчизна и Народ, сохранились. Осталась и музыка, сохраняющая традицию и подтверждающая верность историческому прошлому России. Вот текст нового гимна:

*Россия – священная наша держава,
Россия – любимая наша страна.
Могучая воля, великая слава —
Твое достоянье на все времена!*

*Припев:
Славься, Отечество наше свободное,
Братских народов союз вековой,
Предками данная мудрость народная!
Славься, страна! Мы гордимся тобой!*

*От южных морей до полярного края
Раскинулись наши леса и поля.
Одна ты на свете! Одна ты такая —
Хранимая Богом родная земля!*

Припев.

*Широкий простор для мечты и для жизни
Грядущие нам открывают года.
Нам силу дает наша верность Отчизне.
Так было, так есть и так будет всегда!*

Припев.

Гимн России, как ее герб и флаг, утвержден Федеральным Конституционным законом от 8 декабря 2000 года.